

Гарри бросился в свою комнату и захлопнул за собой дверь. Он задвинул небольшой комод, чтобы частично загородить дверь, надеясь, что это даст ему немного времени. Гарри поспешил к клетке Хедвиг и как можно быстрее открыл её, торопливо и со страхом возясь с ключом. В конце концов ему удалось открыть ее, и он распахнул окно.

"Иди, Хедвиг!" - громко сказал он. Она тихонько пискнула и прыгнула к дверце клетки, но остановилась, наклонив голову, как бы спрашивая, что он имеет в виду. "Лети! Пожалуйста!"

Гарри испуганно вскинул глаза на дверь спальни, когда её сильно толкнули, слегка задев комод. Вернона в комнате ещё не было, но это было не скоро. Он оглянулся на свою любимую сову, которая была напугана шумом, но не решалась покинуть своего питомца.

"Хедвиг!" Гарри снова крикнул, и она, расправив крылья, вылетела в открытое окно. Гарри повернулся, чтобы посмотреть, как она улетаёт, и почувствовал облегчение от того, что ей удалось сбежать. Не успела она скрыться в ночи, как в комнату ворвался Вернон с красновато-пурпурным от ярости лицом. Гарри подпрыгнул, когда комод врезался в стену, а его угол проделал в стене небольшую дыру.

Прижавшись к столу под окном, он не знал, что делать. Широко раскрытыми глазами он смотрел на дядю, который с рычанием приближался к нему. Это было не похоже на все остальные избиения дяди. Он не знал, что именно отличается, но что-то было, и это пугало его.

Он задыхался и царапал когтями руку дяди, обхватившую его горло. Дядя ничего не сказал. Он просто сжал руку и потянул Гарри вверх, так что тот уже не касался земли. Гарри задыхался, из уголков его глаз текли слезы. У него начиналось головокружение, в глазах появились маленькие чёрные точки, когда Вернон швырнул его через всю комнату. Он скользнул по полу и вскрикнул, врезавшись в дверную коробку. Глотая воздух и резко кашляя, он только вскрикнул от боли, когда Вернон схватил его за волосы и начал тащить по коридору.

Вскрикнув, Гарри стал сопротивляться, не заботясь о том, что потеряет куски своего скальпа, если это позволит ему вырваться. Однако это было бесполезно: на вершине лестницы Гарри был жестоко пнут. Вскрикнув от внутреннего треска, Гарри кувыркком полетел вниз по лестнице, приземлившись внизу.

С его губ сорвался вскрик. Он трясущимися руками прижал кончики пальцев ко лбу, но они снова оказались в крови. Он ударился головой при спуске с лестницы, в результате чего образовалась большая рана. Не обращая внимания на кровь, быстро заливавшую лицо, он начал тащить себя по полу в безнадежной попытке спастись.

Он вскрикнул, когда Вернон со всей силы топнул по его левой ноге, переломив голень.

"Никуда ты не пойдешь, мальчик", - прошипел Вернон.

Гарри затаил дыхание, когда Вернон ударил его ногой в живот, отбросив к двери старого

шкафа. Его лопатка ударилась о маленькую дверную ручку, и он почувствовал ещё одну небольшую трещину в кости. Он издал сдавленный вскрик и свернулся калачиком, обхватив руками живот. Он посмотрел на дядю сквозь кровь и слезы, все его тело содрогалось от боли и страха.

"Ты в последний раз приносишь в мой дом беды и несчастья", - прорычал Вернон. "Я больше не потерплю твоего уродства".

Гарри расширил глаза, когда ремень был поднят высоко в воздух, и закрыл голову руками, когда его опустили вниз. Гарри закричал и заскулил, когда ремень разорвал его руку, бок и спину. Он чувствовал, как рвется рубашка и кожа, и кровь начинает свободно течь.

Ему очень хотелось двигаться, сопротивляться, убежать, но он ничего не мог сделать. Даже если бы он не был слишком ранен, чтобы двигаться, его парализовали страх и безнадежность, которые он всегда испытывал перед лицом дядиных побоев. Он никогда не был достаточно храбрым и сильным, чтобы сопротивляться. Он был слишком слаб, чтобы что-то сделать; это было доказано на кладбище.

Он не знал, как долго Вернон опускал на него ремень, но к тому времени, когда он понял, что это прекратилось, он уже почти не приходил в сознание. Он смутно услышал позади себя щелчок и застонал от того, что дверь, открывшись, ударилась о его затылок. Он ничего не успел сделать, как его грубо затолкали в шкаф под лестницей, и он издал тихий крик, когда его раздробленную ногу толкнули и небрежно ударили о дверную коробку. Дверь захлопнулась и закрылась, оставив Гарри в темноте.

Гарри смотрел сквозь сильно зажмуренные глаза, ослепшие от крови, на деревянный пол под вытянутой, затекшей рукой. Он видел, как что-то темное медленно, но неуклонно растекается под его рукой, и понял, что это кровь, вытекающая из его разрубленной руки. Он подергал пальцами, пропуская их через лужу крови. Она была теплой и липкой и покрывала кончики пальцев. Пыль висела вокруг него, когда его дыхание потревожило ее на полу. Дрожащее дыхание отдавалось эхом в ушах и в тишине шкафа.

Он хотел, чтобы это закончилось, чтобы что-то изменилось. Он больше не мог этого выносить: боль, страх, одиночество. Неужели это то, чего он заслуживал, то, чем должна была стать его жизнь, то, чего он стоил? За всё, через что он прошёл в магическом мире и ради него, защищая его, как предполагалось, он был обязан это делать, неужели это должно было стать его наградой? Неужели он должен был потерять всё, остаться один ради мира волшебников? Почему боль - это всё, что он мог иметь? У каждого был кто-то, было своё место. Где же было его место? Где его место? Нужен ли он кому-нибудь ради него самого, а не ради того, что он сделал или мог сделать?

Он заставил себя открыть глаза, но не смог удержать их открытыми. Он чувствовал, что его сознание закрывается, и у него больше не было сил оставаться в сознании.

Я хочу иметь настоящий дом, - рассеянно подумал он.

Он не знал, какое влияние оказали его слова на зыбкую силу, окружавшую дом, на чары, окружавшие другой дом, и на пророчество, спрятанное глубоко в Министерстве магии. Он почувствовал давление в груди, но списал его на травмы, так как поддался бессознательному состоянию, позволившему ему хотя бы на время оставить боль и отчаяние. Он и не подозревал, что в тот момент, когда он потерял сознание, давление в его груди усилилось, и он с треском исчез с Прайвет-драйв, появившись, как ни удивительно, на холодном каменном полу.

<http://tl.rulate.ru/book/98798/3352075>